

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ОБРАЗ СПЕКТАКЛЯ

нения». А сколько поставлено детских спектаклей, требующих выдумки и хорошего знания народного творчества.

В работе над каждым спектаклем идет поиск средств театральной выразительности, нередко дарящей счастливые открытия, подсказывающие путь к накопленному мастерству. Ключ к раскрытию темы очень часто бывает подсказан стилистикой драматурга. Строгая простота и лаконизм плаката стали главными в публицистической драме М. Шatroва «Синие кони на красной траве» в Русском драматическом театре; до символа обобщен образ людского горя в спектакле Удмуртского театра «Трибунал», где обожженные пожарами войны стволы деревьев красноречиво говорили о зверствах фашистских завоевателей.

Посетители Республиканского музея изобразительных искусств в развернутой недавно экспозиции, посвященной творчеству молодых, встретились с четырьмя театральными работами В. Герасименко. Одна из них не знакома зрителю нашей республики. Это «Лениниана» — спектакль, поставленный по произведениям советских драматургов, писателей и поэтов о Ленине на сцене Чечено-Ингушского драматического театра им. Х. Нурадилова. В числе лучших постановок спектакль «Лениниана» был показан в Ленинграде, на заключительном этапе IV Всероссийского смотра драматургии и театрального искусства народов СССР, посвященного 60-летию образования СССР.

Композиционно спектакль строится на открытом пространстве сцены, в центре которой симметрично сгруппированы подвижные металлические конструкции. Зрительские ассоциации трансформируются в зависимости от происходящих событий. Эти конструкции выглядят и жерлами орудий, и трубами органа, помогая воспроизвести на сцене рассказ о великом вожде.

Освоение сценического пространства — важный момент работы театрального художника, нередко подсказывающий режиссеру принцип построения мизансцен, помогающий точнее выявить жанровые особенности пьесы. В «Тринадцатом председателе» вынесенная на авансцену декорация максимально приближала актеров к зрителю, давая возможность пристально взглянуть в их глаза и лица. В спектакле «Эй, ты, здравствуй!» юным героям открывался весь мир, и потому сцена была свободна, ее заполнял широкий звездный простор.

Сейчас в притихшем на время летних гастролей театре продолжают работу художники, бутафоры, костюмеры. На пустынной сцене — расписное сказочное царство. Кажется, что ожило удивительное искусство мастеров Палеха. А Виктора Григорьевича можно увидеть в рабочем халате, колдующим над аппликациями, которые украсят костюмы, или расписывающим декорации: хочется, чтобы оформление нового детского спектакля было по-настоящему сказочным. А еще художника нередко встретишь в полутемном зрительном зале. И если в этот момент заговорить с ним, он обязательно расскажет, какая новая идея пришла ему в раздумьях над будущим спектаклем. И это понятно — ведь каждая премьера — праздник, подтверждающий волшебную силу искусства, труда, поиска.

Т. АРДАШЕВА,
театровед.

НА СЦЕНЕ, одетой в серые холсты, стоят три женские скульптуры — величественные и скорбные изваяния, напоминающие о бедах и утратах войны, о стойкости духа народа в тяжелую годину. Жизнь северного русского села, неразрывно связанная с жизнью и испытаниями всей страны, показана в спектакле Удмуртского драматического театра «Две зимы и три лета» по роману Ф. Абрамова без каких-либо признаков бытовизма и вместе с тем психологически конкретно и достоверно. Эпический масштаб событий, связь судеб людских с горестями военного лихолетья, с радостью Победы и возвращению к мирному труду стали основой, определяющей образный строй этого спектакля.

Вместе с режиссером В. Ушаковым его поставил молодой главный художник театра Виктор Герасименко. Его работы все более привлекают внимание зрителей, вызывают интерес режиссуры. Творческая жизнь В. Герасименко началась в Рязанском ТЮЗе, куда он пришел выпускником художественного училища и возглавил декоративный цех. В 1970 году Виктор Герасименко поступил на художественно-постановочный факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии в мастерскую профессора И. Г. Сегала. Пять лет назад молодой художник начал работу в театрах Удмуртии.

Он оформил более 20 спектаклей самых разных жанров, выступив художником, эскизы и макеты которого могут существовать как самостоятельные произведения, раскрывающие ту или иную тему искусства. Но едва ли не главное достоинство театрального художника — единомыслие с режиссером, видение образа спектакля, гармонично сочетающееся с общим постановочным решением.

На одной из последних премьер Удмуртского драматического театра «Лелея птица розовая» зрители увидели на сцене обстановку, изобилующую тщательно выполненными предметами обихода. В первой части — это городская квартира с гостиной и кухонной мебелью, во второй — изба, затерявшаяся в таежных просторах. Как будто чувствуешь тепло русской печи, светлых половиц, покрытых домоткаными половниками. Герои спектакля решают дела, на первый взгляд, сугубо житейские. Но павильон, в котором происходит действие, словно утопает в голубовато-серебристых далах. Что это? Лес, облака, ночные дымчатые туманы? Быть может, в этот синий простор рвется душа человека, жаждущая воспарить над повседневностью. Так пьеса М. Ворфоломеева, рассказывающая о простых, будничных вещах и призывающая одновременно видеть в этой простоте

высокую поэзию душевной чистоты, была в значительной степени раскрыта средствами, найденными художником. Здесь видна и рука живописца, колориста, музыкой цвета передавшего поэтический настрой произведения.

СВЕТ, фактура материала, с которым работает художник, способ освоения сценического пространства — это компоненты, во многом определяющие замысел оформления, зачастую верно подсказывающие постановочный принцип спектакля.

Придя однажды на малую сцену Русского драматического театра, зрители попадали в уютный старинный трактир. Публика располагалась на скамьях за грубыми, некрашенными столами, уставленными деревянными кружками. И здесь, в доброй и тесной компании, зрители становились непосредственными свидетелями необычной истории, происшедшей с Наполеоном. Шел спектакль «Избранник судьбы», и как было не принять условий игры постановщиков, обратившихся к пьесе Б. Шоу, полной парадоксов и иронии. Конечно, эта пьеса может идти и в привычных условиях сценической площадки. Но разве выдумка художника В. Герасименко и режиссера М. Бекова противоречит стилю великого английского драматурга? Оригинальным был и эскиз афиши, находившийся в русле иронического письма Б. Шоу. Во весь размер листа — мундир с внушительными эполетами, и на его фоне — лукавая женская головка. Загадка сюжета еще до начала спектакля предвещалась афишей: так кто же этот избранник судьбы?

Творческие планы художника театра зависят от замыслов всего коллектива. Так что художник — лишь в некотором роде зависимое, вынужденное отбросить личные антипатии, отложить на время собственные задумки, чтобы стать сотворцом спектакля вместе с режиссером, актерами, драматургом. Но профессионализм художника, его талант как раз и проявляются в умении мобилизовать творческие силы, освоить новый для себя литературный материал, создать на сцене не просто узнаваемый зрителями мир, а образную среду, способную многое рассказать о судьбах и мыслях героев.

Даже простое перечисление спектаклей говорит о том, что В. Герасименко работает много, в разных жанрах и разных театрах. Пьесы советских драматургов М. Шatroва, М. Ворфоломеева, А. Абдуллина, А. Макаенка, И. Друцэ оформлены В. Герасименко в театрах нашей республики. Приходилось работать и над комедией испанского драматурга Лопе де Вега «Изобратательная влюбленная», пьесой «Дальше — тишина» В. Дельмара, детективом А. Кристи «Свидетель обви-